

Счастливого дня смерти

«5 июля. На часах ровно 20:00. Город Энсвил залит дождем. Давайте помолимся, ребята, чтобы сегодня все удачно добрались до дома. Кажется, погода решила устроить нам чертов потоп... Ну что ж, по крайней мере он скроет ваши слёзы, хаха. Нет-нет, этим вечером только позитивный плейлист. Так, что тут у нас? Как насчет лидера dance-чарта этого года?» - из пыльных динамиков старого радиоприемника с шипением и щелчками доносился голос радиоведущего. Green Village Electric, модель S-0520 из дешёвого черного пластика сохранилась на удивление хорошо. Его можно было бы продать как антиквариат и выручить некоторую сумму денег от коллекционеров всякого ретро-хлама, если бы владельцу было до этого дело.

«Следующая композиция - «Люблю твой убийственный взгляд». Честно говоря, я только что получил заказанную пиццу, и, можете мне поверить, взгляд доставщика был действительно убийственным... Но мое сердечко не ёкнуло, хаха. Пишите в чат чей взгляд вызывает у вас бабочки в животе»

- Эй, Дин, ты там? Дин, твою мать! - дверь небольшой комнаты в студенческом общежитии затряслась от сильных ударов ногой.

- Черт, Вик, хочешь выломать дверь? Что тебе надо? - худой парень на старом диване раздражённо откинул плед, растирая сонные глаза.

- Выйди и посмотри на мой убийственный взгляд! Даю сотку - ты его точно не полюбишь! Выключай свою допотопную рухлядь!

- Не называй моего малыша рухлядью, он ещё сыграет на твоей могиле!

За дверью послышался раздраженный выдох:

- Или ты его выключаешь, или я отправлю тебя со своим «малышом» до дома престарелых. Будешь там парень номер один с «топовой» техникой! Слышал меня?

Дин устало вздохнул. Худая рука свесилась с дивана в поисках кнопки выключения.

Звук с постоянными искажениями действительно раздражал, но именно сегодня не хотелось выключать старый приемник. В подобные дождливые вечера часто просыпались мрачная меланхолия и чувство собственной незначительности, которые долго не давали уснуть. Дин привык говорить, что бессонницу у него вызывает шум барабнящих о стекло капель дождя. Подобную отговорку он использовал настолько часто, что сам в нее поверил и каждую дождливую ночь засыпал только под аккомпанемент музыки.

За дверью раздались удаляющиеся шаги, - похоже Вик не планировал сегодня скандалить.

«Надо же...принял не то лекарство?»

Вик был из тех людей, кто начинает беситься как маленькая чихуа, как только что-то идёт не по их сценарию. Он не был склонен к насилию, но среди студентов никто не хотел с ним связываться, так как ругательства лились из его рта, как из ржавого ведра, течь в котором не

заткнула бы даже самая огромная задница в мире.

Хлопнула дверь соседней комнаты, но чертыхания соседа все ещё были явственно слышны, - общежитие имело преступно тонкие стены.

«Надо съезжать из этой дыры...»

Утро началось с дождя. Вопреки прогнозам синоптиков. Дин с досадой уставился в окно аудитории, погрузившись в мрачный созерцательный транс. В сонных, с красными прожилками глазах отражались тяжёлые свинцовые тучи, нависшие над городом. Пейзаж выглядел странно и апокалиптически, словно в городе затаилось что-то опасное.

«Летний дождь не должен быть таким...»

- Эй, псс! Дин!

Говоривший не получил ответной реакции, и в его шепоте появились нотки нетерпеливого раздражения:

- Дин, чертов старикан, размышляешь над техникой посадки петуний?

Боль в спине выдернула Дина из своих мыслей. С усталым недовольством на лице он обернулся назад, вырвав карандаш из рук однокурсника.

- Эй, отдай!

- Заберёшь его из своей задницы после лекции.

- Захлопнитесь оба, - прошипел сидящий рядом студент. На его лице застыло выражение крайнего сосредоточения. Майк был из того рода ботаников, что записывают каждую лекцию дословно, расходуя по несколько тетрадей за семестр. Перепалка рядом сидящих сбивала его концентрацию, и парень чувствовал подступающее раздражение.

- Эй, Майк, твои глаза сейчас вылезут из орбит, - со смехом прошептал Вик, - Расслабься, бро. Все, что ты способен родить - уже в канализации!

- Вик, заканчивай со своими дерьмовыми шуточками, это мерзко! - не выдержала блондинка рядом с Дином.

- Нет, детка, мерзко смотреть как он тужится рядом со мной. И вообще, у меня, ребята, просто убийственная новость!

- Удиви нас, - прошептала Моника, откинувшись назад.

- Вчера мою тетю Нинель срочно вызвали в госпиталь. Привезли человека, который впал в кому. Всю ночь блаженная улыбка не сходила с его лица, а на утро он двинул кони. И даже после смерти его лицо выглядело так, будто чувак выиграл миллион баксов!

- Вау, очередной наркоман склеил ласты от передоза. Никогда не было и вот опять. Действительно «эксклюзивная» новость, Вик, - прошептала Моника, закатывая глаза.

- В том то и дело, - никаких следов наркотиков. Парень был чист как слеза младенца. Как вам

такое?

- Сейчас умереть можно от чего угодно. Не думал, что у него давление подскочило в дождливую погоду? – сев в пол оборота, прошептал Дин.

- И умер он от радости, что наконец увидит свет в конце тоннеля, да? Не все так просто – дело уже передано полиции. Пришло время выйти на сцену тебе, малыш Майк, – произнес Вик, обняв за шею сидящего рядом ботаника.

- О чем ты?

- Давай навестим твоего отца в участке, может появятся интересные подробности.

- Ты серьезно думаешь, что...

- Молодые люди, я вам не мешаю? – повысил голос профессор, - Кто то из вас хочет продолжить лекцию?

- Нет, профессор, у Вас хорошо получается, – с улыбкой честного человека ответил Вик.

- Эй, Дин, встретимся после занятий...

- Привет, пап, принес тебе сэндвич. Как дела? – голос Майка звучал несколько обречённо.

- Добрый день, мистер Трефорд, скучали по мне? – Вик растянул губы в улыбке «сегодня я мисс Вселенная».

«Он действительно считает, что это не выглядит жутко...»

- Добрый день, мистер Трефорд! – поздоровался Дин. - Привет, сынок! Вик, Дин, как вы, ребята? Перекус как раз кстати, – сегодня дел под завязку, так что домой приду поздно. Что нового в университете?

- Все невероятно стабильно. Университет – как большой аквариум, – каждый день одни и те же декорации. То ли дело здесь, скучать не приходится, верно? Что за странный труп привезли утром, есть зацепки?

- Вик! – Дин ткнул локтем товарища, из которого слова вылетали со скоростью пулемета.

- Так, детки, опять играете в детективов? Идите-ка домой.

- Но мистер Трефорд, разве дело об улыбающемся покойнике не кажется Вам странным?

- Мне кажется странным твое неумное любопытство, Виктор, – Трефорд обнял парней за плечи, направляя их к двери, – Отправляйтесь домой, ребяташки.

Дверь закрылась за их спинами.

- Я говорил тебе, что ничего не получится. Ты полный ноль в разведке, – Майк похлопал по плечу своего неудачливого друга, выходя под морозящий дождь, – Пойдем ко мне, проиграем в War Legends.

- Эй, стойте! - Вик потащил двоих напарников к стене здания, - Тсс, слушайте!

За углом, укрывшись под большим черным зонтом, стояли два полицейских.

- Да, дельце не из простых...

- Хм, нет, не думаю, что оно стоит внимания. Парень явно принял что-то лишнее и отправился к праотцам.

- Люди вроде него вряд ли будут баловаться препаратами. И кровь чистая.

- Ещё как будут. Этот офисный планктон плотно сидит на препаратах.

- Решил поэкспериментировать с чем-то новым? Глупо так помирать... - говорящий выдохнул никотиновый дым и затушил сигарету носком ботинка.

- Ну что, все ещё на своем канале «необъяснимое и непонятное»? - с нескрываемым сарказмом спросил Дин, развалившись на старом диване.

- Пф, просто у меня пока мало информации, но я чувствую, что что-то не так с этим делом.

«Продолжаем наш романтический микс...» - хрипело старое радио.

«Сегодняшним вечером мы слушаем песни о любви для всех разбитых сердец города Эн..» - неожиданно радиовещание прекратилось, оставив шипящие динамики.

- Наконец эта рухлядь сломалась.

- Просто волна пропала. Из-за дождя. Сейчас включится, - Дин покрутил антенну.

Динамик похрипел, и музыка вернулась.

- Что за станцию ты слушаешь? Клуб любителей акапелло?

С сильными помехами из динамиков доносилась простая мелодия:

«Иду с грозowymi тучами,

О чем расскажет мне твое сердце?

Протяни руку и буду любить тебя...»

- Как такое вообще пропускают в эфир? Дочка богатых родителей решила стать звездой...

«Твой путь уже предначертан,

Счастливого дня смерти,

Счастливого дня смерти...»

- Эм... кажется волна неправильная...- Дин начал вращать антенну, пока динамики не выдали эфир знакомой радиостанции.

- Выключай уже эту хрень, я иду спать, - Вик с отвращением посмотрел на старый радиоприемник и направился к двери.

Дин всегда беспокойно спал в дождливые ночи. Сон был тяжелый, затягивающий в вязкую липкую глубину. Краем сознания Дин ощутил, будто что-то пробралось в его комнату и сейчас закатывает тело в плотный кокон паутины, лишая возможности двигаться или открыть глаза. А может, его глаза уже были открыты? Темнота вокруг имела

непроницаемый матовый панцирь, блокируя свет от фар, фонарей и окон соседних домов. Беспомощная слепота.

Казалось, он пролежал уже вечность, но не раздалось ни единого звука. В комнате царил мертвая тишина. Не было ни шума улицы, ни обычно активных по ночам соседей.

«Здесь же такие тонкие стены...»

Только ливень неистово барабанил в окно. В вакууме комнаты шум дождя казался оглушительным.

- Ты мне нравишься, - холодное дыхание коснулось уха. Дин почувствовал запах озона, сырости и чего-то сладкого.

«Что это...»

Дин почувствовал как ледяной ужас сковал его сердце. Он замер, не решаясь сделать вдох.

- Ты действительно в моем вкусе, Дин... - шепот звучал возбужденно.

Сладкий запах усилился, становясь приторным и тяжелым. Он проникал в легкие, сдавливая и лишая дыхания.

- Хороший мальчик, - голос ликовал в жутком, безумном экстазе, рождая острое чувство отчаяния.

Дин ощутил как под давлением плотного паучьего кокона и сладкого, ставшего тошнотворным запаха, медленно растворяется его сознание, погружаясь в пустоту.

Лето, казалось, утратило свои краски, - на смену разноцветной живости пришла дождливая серость. Дин потерянно стоял у лестницы университета, бессмысленным взглядом уставившись на пузырящиеся от дождя лужи. Ужас ночного кошмара прошел, оставив после себя чувство измождения и усталости.

- Ты уронил свой доклад.

- Что... - Дин растерянно посмотрел вниз, - на полу валялись распечатанные листы, потерявшие свою форму от того, что владелец скатал их в трубу.

- Ох, - Дин наклонился к полу. Его взгляд упал на белые кроссовки Nike подошедшего парня.

- Ты... Дин, верно? - в холодном голосе слышен был намек на улыбку.

- А, да... - Дин поднял доклад и неловко переступил с ноги на ногу, уставившись на неожиданного собеседника.

У парня была бледная кожа и серые, слегка вьющиеся волосы. Такой цвет мало кому идёт, однако его внешность выглядела невероятно гармонично.

«Никогда не видел его здесь раньше. Похоже у него дорогой стилист...»

Капли дождя рассыпались по коротким кудрям, создавая нереальный, сказочный образ.

Любой, попавший под морозящий дождь, будет выглядеть как мокрая мышь, но этот парень словно не знал, что такое «не твой день».

«Может у него водоотталкивающий гель для волос или что-то...»

Дин почувствовал разочарование и лёгкую зависть к чужому совершенству.

- Эм, ну, так...- неловко начал он, не зная продолжить или завершить разговор.

«Не помню, чтобы мы были знакомы»

- Думаешь откуда я тебя знаю? - парень запрыгнул на поручень лестницы.

На секунду Дина охватило потрясение.

«Откуда он...»

- Хах, у тебя на лице все написано, а имя было напечатано на титульном листе.

«Вот оно что...»

- Ты выглядишь немного потерянным, что-то случилось? - голос звучал заинтересованно, как будто тому действительно было дело.

- Немного не выспался, - пробормотал Дин. В ответ прозвучал тихий смех.

- Шум дождя помогает уснуть, Дин, - парень откинулся назад, наполовину свесившись с поручня лестницы.

- Эй, это опасно! - Дин бросился вперёд, удерживая парня от падения вниз. Серые глаза незнакомца оказались неожиданно близко.

«Цвет грозового неба...» - пронеслась секундная мысль.

- Осторожней, ты можешь...

- Упасть? - чужое лицо придвинулось ближе. Дин почувствовал сладкий парфюм. Этот запах казался знакомым. - Кажется твой друг давно зовёт тебя, - раздался шепот у самого уха.

На секунду Дин потерял ощущение реальности, чувствуя как рой мурашек стремительно поднимается к затылку.

- Да чем ты там занимаешься, псих?!

В плечо врезалась сумка.

- Вик, ты спятил?

- Спятил тут явно не я. С кем ты разговаривал?

Дин обвел взглядом пустое пространство рядом.

«Уже убежал, быстрый...»

- Ни с кем.

- Это я вижу, хочешь телефон психотерапевта?

- Нет, его расписание занято тобой.

Дин развернулся и пошел в направлении аудитории, пытаясь подавить раздражение.

- Привет, Дин! - перед дверью в ожидании стояла Моника.

- Йоу, ты чего тут стоишь?

- Хотела узнать во сколько сегодня встречаемся, - девушка смущённо наклонила голову и заправила за ухо выбившуюся прядь волос.

- Эм, а... а зачем?

- Ну... мы же вчера договорились сходить в кино. Вдвоем, - Моника подняла растерянный взгляд.

- Ммм, правда? - Дин потер виски, чувствуя небольшую боль.

«И когда такое было»

- Знаешь, Мо, я сейчас неважно себя чувствую. Давай поговорим об этом позже.

Дин неловко протиснулся в дверь аудитории. Вик вошёл следом, его лицо выражало насмешку:

- Воу, воу, воу, только я подумал, что малыш Дин, наконец, вырос, как вдруг такой облом. Зассал, да?

- Сам ты зассал, о чем ты вообще?

- Пф, не делай вид, что не при делах. Пригласил Моника на свиданку и не выдержал давления? Могу дать тебе пару советов как правильно клеить девчонок.

- Серьезно, Вик... я не в настроении.

- Да чего ты боишься? Моника - беспроигрышный вариант. Бедной девочке не повезло втюхаться в такого идиота, - Вик смахнул несуществующую слезу. - Ещё не поздно договориться о времени.

- Послушай, Вик, я никуда ее не приглашал, она явно что-то перепутала.

- Оу, тогда что с ней не так?

- Откуда мне знать? Я вчера весь день был с тобой. Думаешь, я раздвоился?

Вик на секунду замер:

- Я как будто попал в гребаный сумасшедший дом...

Вечером ливень сменился слегка морозящим дождем. Мелкие капли ударили по листьям жасмина, который разросся пушистыми кустами по всей аллее городского парка, обычно шумного и многолюдного. Сегодня здесь было пусто. В воздухе стоял тяжёлый цветочный запах, - к ночи аромат жасмина становился особенно интенсивным, даже немного тяжёлым для неподготовленного обоняния.

По асфальтированной дорожке немного неловкой, спотыкающейся походкой шла девушка. Светлые волосы намокли и лежали на плечах неопрятными свалившимися прядями.

- Чертов Дин, обманщик, - пробубнила Моника, грузно присев на резную скамейку, - Как он посмел меня продинамить?! Все мужики...ик...козлы...

Блондинка уставилась под ноги расфокусированным взглядом.

- Собираешься плакать?

- А? - Моника растерянно подняла голову, встретившись с весёлым взглядом карих глаз, - Ты... ты пришел?

- Ждала меня? Похоже, я немного опоздал.

- Ничего, ничего! Но, сеанс уже закончился, так что...- взволнованно начала тараторить девушка.

- Это неважно, давай просто проведем этот вечер вместе, - Дин поднял ее подбородок, заставляя посмотреть в свои глаза, - Ты ведь не против остаться со мной сегодня?

- Да..то есть нет! То есть не против, конечно, Дин!

- Тогда хорошо. Моника, дай мне руку.

Утро было необычно тихим, даже умиротворённым.

- Наконец-то с неба не течет, я скоро плесенью покроюсь.

- Да, ты уже пахиваешь.

- И где это я пахиваю? Давай, понюхай меня! - Вик схватил друга за шею, пытаясь притянуть его голову к своей рубашке.

- Вик, отвали, у нас с тобой разные весовые категории. Кстати, со вчерашнего дня не видно Моника. Ты говорил с ней?

- Пф, конечно нет, я не профи в починке разбитых сердец. Было бы слишком неловко выслушивать монологи о твоей козлиной сущности. Вдруг бы я согласился? Тебе стоит поговорить с ней, сердцеед Дини.

- Ну, я думаю... Что за черт там происходит?

В коридоре университета собралась большая толпа, окружившая человека в центре. Глаза Вика загорелись предвкушением сенсации. Пользуясь своим высоким ростом, он поспешил пробиться вперед, утягивая за собой друга.

На полу сидел молодой человек. Судя по возрасту - кто-то из старших студентов. На его лице застыла блаженная улыбка, будто парень увидел что-то по-настоящему потрясающее, что заставило его замереть и буквально сползти по стене. В этой позе он и замер, погрузившись в глубокую кому.

- Эй, Дин, посмотри на его глаза!

- Да...

Глаза, словно покрытые полупрозрачной серой паутиной, действительно привлекали внимание. Будь покров немного плотнее, и это уже были бы глаза слепца, но сейчас они блестели и играли на солнце, застланные тысячей тонких полупрозрачных нитей.

- Всем разойтись! Отойдите! Расходимся по своим делам! - на месте появилась бригада скорой помощи и сотрудники полиции.

Краем взгляда Дин увидел знакомого сероволосого парня, равнодушно наблюдающего за сценой издалека. Кажется, он заметил Дина и улыбнулся, но толпа возбужденных студентов быстро скрыла его фигуру. Сердце Дина кольнуло тонкой иглой разочарования.

- Как думаешь, это повторный случай? Очень похоже на смерть того мужика, - голос Вика вернул мысли к реальности.

- Не знаю, действительно нечего сравнить.

- Я уверен это оно. Чувак ушел в кому с лицом обдолбыша. Интересно, что он видел в свои последние минуты?

- Думаю что-то горячее.

- Да? С чего ты взял?

- Видел маленькое пятно на его штанах?

- Думаешь перед смертью он решил заценить новое порно?

- Откуда мне знать? Вик, ты умеешь делать максимально странные выводы.

- Чувак, это дедукция.

- Индукция.

- Пф, это явно дедукция... Эм, подожди, Дин, звонит тетя Энн. Как думаешь, она собирается отчехвостить тебя за разбитое сердце своей дочурки?

- Но звонит-то она тебе, детектив, так что и чехвостить будет тебя.

- Черт... Хола, тетя Энн, как поживаете? Давно не виделись...Ох., - лицо Вика приобрело

мрачное выражение. После короткого разговора, парень словно впал в ступор.

- Что случилось, Вик? Она реально тебя отругала?

- Нет, Дин. Моника... Моника в больнице...

- Тетя Энн, что случилось? – двое студентов ворвались в здание госпиталя.

Молодая женщина сидела у двери палаты с красными от слез глазами.

- Мальчики, вы пришли... я не знаю что произошло. Мо вчера не вернулась домой, и я позвонила в полицию. Ее нашли в городском парке.

- Вы знаете подробности ее состояния?

- Нет, полиция говорит в городе появился новый наркотик. Но это все неправда. Моя малышка никогда бы не стала принимать наркотики, это невозможно!

- Да, тетя Энн. Мы зайдем навестим ее, - Вик открыл дверь.

Палата была большой и широкой. Два ряда кроватей разместились вдоль стен. Почти на каждой лежал пациент. Моника нашлась у самого окна. Ее дыхание было лёгким, почти невесомым, а на лице застыло растерянное смущённое выражение.

- Мо, как же так...- прошептал Вик.

Дин подошёл ближе и приподнял веки девушки.

- Вик.

- Вижу...

Ее глаза были покрыты нитями серебристо-серой паутины, играющей тысячами цветов под солнечным светом.

- Это не могут быть наркотики. Мо бы точно такого не сделала, - уверенно сказал Дин.

- Тем не менее, посмотри вокруг, - произнес Вик, оглядывая палату, - Ощущение, будто все они смотрят цветные мультики.

- Смотри, что пишут в новостях.

- Что там?

- Говорят, что в городе появился новый наркотик, вызывающий у людей кому от эйфории, «наркотик счастливой смерти». Искусство заголовков...

- Ммм, - неопределенно промычал Дин, - Стоп, что ты сказал? Счастливой смерти? Почему это звучит знакомо...

- Знакомо по той паршивой песне.

- Точно! Радио! Какие слова были?
- Хм, что-то вроде «иду с дождем» или «иду за дождем раскрыть твое сердце».
- Чтобы любить тебя. А что дальше?
- А дальше поздравляю со счастливой смертью... - выдохнул Вик.
- Дождь. Все началось с тем ливнем вечером, а на утро ты рассказал о первой жертве.
- Да.
- У всех на лицах застыли счастливые выражения, как будто увидели что-то прекрасное.
- Голос пел «буду любить тебя». Значит, они увидели что-то, что сильно любили?
- Или желали, вспомни парня с мокрыми штанами, - заметил Дин.
- Значит во время дождя люди видят то, что хотят больше всего, а потом впадают в кому? Зачётный глюк... но что его вызывает?
- Или кто. Та песня не была случайной.
- Думаешь это была подсказка?
- Думаю мы случайно услышали то, что не должны были. Что-то сверхъестественное пришло в наш город с дождем.
- Даёт момент счастья, а потом убивает.
- Не убивает. Умер только один человек, первый. Все остальные до сих пор в коме. Пока все они живы.
- Ты прав. Там в палате лежали только живые. Позвоню тете Нинель. Где мой телефон? Черт, сиди здесь, сейчас принесу, - Вик рванул в свою комнату.

Хлопнула соседняя дверь.

- Мама? - донесся его голос за тонкой стеной.

«Ох, мама доканает его лекцией... МАМА?!»

- Вик! - Дин вылетел из своей комнаты и в панике начал бить кулаком в соседнюю дверь. - Виктор, открой! - ручка не поддавалась. - Вик!

Дин чувствовал, как к сердцу подступает чувство безысходности. Дверь была закрыта, а за ней Виктор, его постоянная опора и поддержка, его старый и единственный друг, появившийся ещё в детском доме. Они не расставались все эти долгие годы. Дин пытался выбить дверной замок ногой. Дверь общаги казалась хлипкой, но когда дошло до дела, это старье решило оказать стойкое сопротивление. В диком отчаянии Дин боролся с замком, казалось бы, вечность.

Наконец, дверь поддавалась. Посреди комнаты стоял Вик. Вопреки безумной картине, которую Дин успел нарисовать в голове, он был один. В воздухе чувствовался слабый запах озона и

чего-то сладкого. Виктор стоял спиной к двери, и невозможно было видеть его лицо, отчего картина ощущалась пугающей.

- Вик...- дрожащий голос перешел на хрип, - Вик, ты в порядке? - Дин медленно двинулся в сторону друга. - Мне показалось тут кто-то был, ты нашел телефон?

Ответа не последовало.

- Почему ты не открывал дверь? Вик...- Дин подошел ближе и со страхом заглянул в лицо друга.

Серебристо-серая паутина окутывала голубые глаза. Дин в ужасе замер.

«Вик, только не ты...»

Слезы ручьем полились по бледным щекам.

- Вик, очнись! - Дин тряс парня за плечи, - Вик! - рука ударила по бледной щеке, но Вик не двигался.

- Ммм, как драматично, - прозвучал холодный голос.

Дин почувствовал, как подпрыгнуло его сердце. Он замер, боясь посмотреть в сторону говорившего.

- Знаешь, ты нечестен с собой. Не так уж ты его и любишь.

- Ккк..кто ты? - дрожащим голосом произнес Дин, - Что ты такое?

- Ты можешь звать меня Алан, - в тишине комнаты раздались мягкие шаги. Перед глазами Дина показался подросток с короткими серыми кудрями.

От неожиданности Дин вздрогнул и попытался отойти назад, но ватные ноги не слушались.

Алан обернулся к Вику, обхватив ладонями его лицо.

- Виик, очниись! - передразнивая протянул он. В голосе слышалась злая насмешка. - Твоя мамочка давно в могииииле, ахахаха! Знаешь, Виктор, ты и правда ему нравишься, - На плечо Вика опустилась рука, - Но не так как я.

Существо, проникшее в комнату, казалось человеком. Можно было бы обмануться, если бы не серые, нечеловечески равнодушные глаза.

- Дин, извини, я пришел так поздно. Как видишь, надо было закончить несколько мелких дел, - парень обернулся к Дину. От него исходил запах грозы и сладости. - Ты так хорош, что я решил оставить тебя на десерт, - холодная рука прикоснулась к груди парня и двинулась вверх. - Хотя, я не выдержал и показался тебе немного раньше, - с лукавой улыбкой, вплотную прижимаясь к телу другого, произнес Алан. - Ты действительно мой фаворит - раздался шепот над ухом.

Дин чувствовал, как падает в холодную липкую паутину. Голос звучал магнетически, подавляя желание сопротивляться.

- Малышка Моника действительно так сильно была влюблена в тебя, ты ведь знал, Дин? Хах, ей хватило одного поцелуя, чтобы сдаться. - Дин почувствовал на своих губах лёгкое прикосновение чужого языка.- А сколько нужно тебе?

Дин чувствовал себя марионеткой в чужом кукольном театре. Невидимые щупальца сковали его тело. Желание вырваться сменилось апатией и какой-то усталостью. Раз уж так все обернулось, не лучше ли просто сдаться?

Взгляд Дина упал на стоящую в забытии фигуру Виктора.

«Вот наш конец, Вик. Сколько мы успели пройти вместе? А сколько не успели... мы всегда были вдвоем против целого мира, а сейчас ты отпустил мою руку... Ты отпустил... но я не отпущу!»

Из глубины души начал выползать гнев.

- Ты, чертова тварь!

Дин собрал всю свою волю и оттолкнул от себя потустороннее существо. Оно отступило с удивлённым, немного растерянным выражением лица.

- Вик, просыпайся, гребаный овощ!

Существо засмеялось.

- Кажется, я тебя недооценил, Дин, - неестественная улыбка застыла на лице Алана, как будто он забыл сменить эмоцию, - Значит, друзья важнее парней, да?

Дин слышал только оглушительные удары своего сердца. В панике и гнев он схватил со стола лампу для занятий. Светильник с тяжёлым керамическим основанием обрушился на голову Алана.

- Дин..- растерянно произнесло существо, отшатнувшись под силой удара. Серые кудри окрасились темной кровью. Существо на мгновение замерло, и снова двинулось в сторону Дина. - Дин, ты последний, останься со мной и все закончится - словно уговаривая ребенка, произнес Алан.

Дин почувствовал как его тело сковал ужас. Серые глаза гипнотизировали, снова лишая подвижности.

- Не в этот раз, говноед!

Лицо Алана замерло в изумлённой гримасе. Он неверяще прикоснулся рукой к торчащему из шеи обломку карандаша.

- Вик!

Вик ошарашенно переводил взгляд с кровоточащей шеи на свои дрожащие руки, будто не мог поверить в то, что это действительно сделал он.

В следующем момент лицо Алана оскалилось, в его глазах появилась смертельная ненависть, но сил для мстительного броска не осталось. Он вылетел из комнаты.

Вик в ужасе уставился в разбитое окно. Его тело сотрясала крупная дрожь, - Оно ушло?

Дин осел на пол, выглядя потерянным.

Проливной дождь сменился чередой солнечных дней. Два парня сидели на скамейке в парке. Воздух был наполнен тяжелым запахом жасмина.

- Вик, знаешь, я должен сказать тебе... я не уверен, но мне кажется... думаю мне нравятся парни.

- М, да, я знаю, - легкомысленно ответил Вик. Почувствовав на себе удивленный взгляд, он поспешил исправиться, - Ну, я предполагал это.

- И продолжил со мной общаться?

- Конечно, ты же мой друг.

Дин почувствовал как на его плечо опускается рука. Слабая улыбка появилась на его лице. - Спасибо тебе.

- Кстати, а ты не...

Дин закатил глаза:

- Тц, да кому ты нужен?

- Ну, думаю я твёрдая пятерка.

- Ага, полный ноль! - хохотнул Дин, подставив лицо солнцу, - Хорошо, что ты все ещё со мной. Тот твой вид овоща до смерти меня напугал.

- Все закончилось, Дин, оставь.

- Похоже так. Но он сказал я был последним. Если он не получил нас, то кого?

- Тетя сказала в ту ночь все пациенты в палате умерли в один миг, а на утро полиция нашла ещё двух бездомных...

- Собрал урожай, значит.

- Малышка Мо, нам будет не хватать тебя, - сказал Вик, глядя в небо, - надеюсь ты упокоилась с миром, - парень сделал большой глоток из бутылки с пивом.

- Это же дух счастливой смерти, значит она умерла счастливой.